

Если к загадке добавить любовь и все это
обильно присыпать юмором, а затем хорошо
перемешать, то получится

Узнай свой детектив

Галины Куликовой

Гарем покойников
Похождения соломенной вдовы
Вечная Золушка, или Красивым жить не запретишь
Будьте моей вдовой, или Закон сохранения вранья
Рецепт дорогого удовольствия
Салон медвежьих услуг
Рога в избытии
Выжить среди мужчин, или Дырка от бублика
Правила вождения за нос
Сумасшедший домик в деревне
Секретарша на батарейках
Кто не спрятался – тот виноват, или Витязь в овечьей
шкуре
Пенсне для слепой курицы
Не верь глазам своим, или Фантом ручной сборки
Ключ от черствого сердца, или Леди из нержавеющей
Брюнетка в клетку
Держи карман шире, или Нагие намерения
Эрос пленных не берет
Миссия на краю света, или Бессмертие оптом и в розницу
Смерть на высоких каблуках, или Элементарно, Васин!
Копия миллионера
Хедхантер без головы
Не царское дело

Коллекция ночных кошмаров
Заклинательница зла, или Пакости в кредит
Если вы не влюблены!
Женские штучки, или Мир наизнанку
Два ужасных мужа

●
Сериал «Пиковая дамочка»

Рукопашная с купидоном
Блондинка за левым углом
Вуду для «чайников»
Лига звездных негодяев, или Неземное тело

●
Сериал «Хвост с пистолетом. Приключения
сыщика Арсения Кудесникова»

Муха на крючке
Рыцарь астрального образа
Кошачий патруль

●
Сериал «Ваш личный детектив»

Сабина на французской диете
Сабина изгоняет демонов

●
Сериал «Сильвестр Бессонов —
детектив на диване»

Банановое убийство
Клубничное убийство
Шоколадное убийство

Г·А·Л·И·Н·А КУЛИКОВА

●

Если вы
не влюблены!

●

Москва 2014

ЭКСМО

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
К 90

Разработка серийного оформления *С. Прохоровой*

Куликова Г. М.

К 90 Если вы не влюблены! : роман / Галина Куликова. — М. : Эксмо, 2014. — 352 с. — (Изысканный детектив от Галины Куликовой).

ISBN 978-5-699-70471-2

Отправляясь в летнее турне по городам России, артисты московского театра надеялись встретить теплый прием зрителей и получить незабываемые впечатления от поездки. Однако от легкости и веселья вскоре не осталось и следа, а вот впечатления действительно вряд ли забудутся при всем желании. В каждом городе, где выступают московские артисты, после спектакля происходят убийства. Вся труппа под подозрением, и каждому есть что скрывать... Поняв, что дело нечисто, режиссер зовет на помощь знакомого следователя Валерия Дворецкого. Только Дворецкий может связать все преступления воедино и распутать клубок загадок. Потому что он мыслит непредвзято, а в маленькой труппе после серии убийств все подозревают всех...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-70471-2

© Куликова Г.М., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

Сабине, самой замечательной сестре на свете

Поздно вечером пенсионерка Клавдия Петровна обнаружила на лестничной площадке своего дома труп неизвестного мужчины. Закаленная суровой криминальной обстановкой последних лет, старушка не испугалась и даже почти не удивилась, словно давно уже ждала, когда же разгулявшаяся преступность нагадит непосредственно у дверей ее квартиры.

Многие часы, проведенные в обществе телевизионных ментов и бандитов, не прошли для Клавдии Петровны даром. Почти автоматически она посмотрела на часы, чтобы запомнить точное время, и пошла к телефону — звонить в милицию.

Продиктовав дежурному адрес, свою фамилию, имя и отчество, Клавдия Петровна не забыла предупредить, что ехать надо в объезд по Усачевской, потому что на их улице уже месяц как все перекопано. Положив трубку, она приоткрыла дверь на лестницу, чтобы охранять место преступления до приезда опергруппы. Потом не удержалась и сама вышла на площадку, чтобы еще раз взглянуть на убитого.

В пятиэтажке по Рабочей улице Клавдия Петровна Моисеева жила уже много лет, знала по имени-отчеству почти всех жильцов своего дома, да еще добрую половину двух соседних. Клавдия Петровна считалась активной пенсионеркой. Раз в неделю она, приодевшись и надушившись французскими духами, подаренными внучкой три года назад, шла

в районную библиотеку, где собирались такие же, как и она, пенсионерки, которым не сиделось дома. Они гоняли чай, угощали друг друга домашним печеньем, обсуждали политические события, просмотренные телесериалы и в меру сплетничали.

И вот теперь, внимательно рассматривая неизвестного мертвого мужчину, Клавдия Петровна предвкушала, как поведает изумленным подружкам подробности этой жуткой и волнующей истории.

Покойник полулежал, привалившись к перилам, уронив голову на грудь. Лица не было видно, зато по светлой рубашке растекалось что-то темное. «Кровь», — поежилась Клавдия Петровна и впервые по-настоящему испугалась. На неизвестном был легкий льняной костюм светло-коричневого цвета и хорошие кожаные ботинки. Ни сумки, ни «дипломата» при нем не оказалось.

Минут через двадцать наконец-то хлопнула дверь подъезда и внизу послышались решительные грубоватые голоса:

— Без лифта, естественно. Какой там этаж? Третий? Ну и на том спасибо.

Через минуту перед Клавдией Петровной предстали два молодца. Нет, молодцом был только один — высокий, плечистый и симпатичный. Второй так себе — небольшого роста, ноги такие кривые, как будто он служил в конной милиции. Правда, голос приятный — низкий, с хрипотцой.

— Капитан Широков, — представился кривоногий обладатель приятного голоса. — Вы милицию вызывали? Ну, что тут у вас стряслось?

Обращался он к ней, но смотрел на лежащее на ступеньках тело. Клавдия Петровна объяснила, что у нее-то как раз ничего не стряслось. А стряслось вот у этого гражданина, фамилии которого она не знает, впервые в жизни видит, хотя, конечно, сочувствует его теперешнему положению.

Капитан недолго, но внимательно рассматривал мертвого мужчину, потом тяжело вздохнул и повернулся к своему помощнику:

— Ну, что тут будешь делать. Действуем согласно прејскуранту. Похоже, дяде полоснули чем-то острым по горлу.

Потом он посмотрел на Клавдию Петровну:

— Так когда, гражданка, вы обнаружили тело?

Рассказав милиционерам, как она нашла убитого, и ответив на все их вопросы, Клавдия Петровна вернулась к себе и, уютно устроившись возле окна, с интересом стала наблюдать за тем, что происходит во дворе. У подъезда, несмотря на позднее время, уже успела собраться небольшая толпа любопытных, состоявшая по большей части из вездесущих пенсионерок.

— Граждане, пропустите, не толпитесь, не мешайте, — периодически покрикивал молодой напарник Широкова, которого капитан называл Колей. Коля Сидоренков уже вторую неделю проходил стажировку в УВД города. За это время у них с капитаном сложились вроде бы нормальные отношения, однако сейчас Коля немного нервничал, не очень представляя, чего ждет от него начальник в конкретной «боевой» обстановке. Поэтому он решил пока что на амбразуру без спроса не лезть и ждать указаний шефа. Когда приехали эксперты и криминалист, Широков велел Коле пройтись по квартирам, опросить жильцов, не видел ли, не слышал ли кто чего.

— Не грусти, лейтенант, а лучше привыкай. В этом и состоит суть нашей работы — перекопывать груды пустой породы, выловить в итоге песчинку информации. А народ у нас сам знаешь какой — либо наплетут невесть что, либо, наоборот, стараются не замечать того, что у них под носом творится. Так что давай отправляйся на розыски

дополнительных свидетелей. Вдруг кого зацепишь. И не стесняйся спрашивать и по второму, и по третьему, и по четвертому разу. Кстати, зайти-ка еще разок и к нашей главной свидетельнице — она бабка толковая, может, припомнит какие мелочи.

Коля позвонил в квартиру Клавдии Петровны, и она открыла ему довольно быстро, вытирая руки ярким кухонным полотенцем.

— Аль забыли чего, молодой человек? — спросила она стоящего на пороге Колю.

— Извините, Клавдия Петровна, я просто уточнить зашел. Вспомните еще разок: когда вы домой возвращались, не встретился ли вам кто-нибудь по дороге — все равно, знакомый или незнакомый? Может, странным вам кто-то показался...

— Да нет, ничего такого я не видела. Разве вот, когда на дежурстве была.

— Где это — на дежурстве?

— В доме напротив я служу. Консьержкой. — Она сказала это с удовлетворением, потому что дом был элитным, там жили всякие важные персоны, и это обстоятельство отчего-то возвышало Клавдию Петровну в собственных глазах. — К Романчиковым приходили — раз, а поздно вечером девица незнакомая из подъезда выходила. Блондинка в красных штанах.

— Ну, кто из другого дома выходил, следствию неинтересно, — разочарованно вздохнул Коля.

— Вы спросили про незнакомых, я и сказала. А здесь-то нет, никого не встретила. Вошла в подъезд, а он и лежит.

Хотя блондинка в красных штанах к делу вроде бы не относилась, Коля решил на всякий случай расспросить о ней поподробнее. Конечно, трудно представить, что девушка могла бы таким способом расправиться со здоровым мужчиной — тут нужны и сила, и сноровка. Однако чем черт не шутит, вдруг потом эта информа-

ция как-то пригодится в расследовании, и тогда он, Коля, окажется со всех сторон молодцом.

— Ну а что там с этой блондинкой, как она выглядела? — спросил он старушку.

— Лет ей, наверное, тридцать или около того. Высокая, волосы длинные, белые — так раньше перекистью водорода красились. А одета она была в широкие красные брюки и светлый пиджак.

* * *

Клавдия Петровна уже укладывалась спать, когда в прихожей снова раздался звонок. Накинув халат и подойдя к двери, она посмотрела в «глазок», но на площадке никого не увидела. «Наверное, мальчишки балуются», — решила она и уже хотела вернуться в комнату, но почему-то вдруг передумала и, повернув ключ в замке, приоткрыла дверь. В ту же секунду что-то легкое и мягкое закрыло ей лицо. «Шелковый платок», — догадалась Клавдия Петровна. Она ничего не почувствовала — ни боли, ни страха. Ей показалось, что ноги ее оторвались от земли, и вся она как будто воспарила... Правда, не слишком высоко. Клавдия Петровна даже увидела себя со стороны: как будто она стоит и разговаривает с неизвестным ей молодым человеком. Только вдруг этот молодой человек превратился в белокурую девицу в красных штанах, ту самую, о которой она недавно рассказала милиционеру Коле. Клавдия Петровна удивилась, хотела что-то сказать, но не успела.

НЕЗАДОЛГО ДО ГАСТРОЛЕЙ

Летняя ночь опустилась на город, придавив небо к самым крышам. Воздух был густым и теплым, как нежный суп, в котором плавали желтые кружки фонарей. Шеф-повар вышел на заднее крыльцо

ресторана, чтобы смахнуть со лба пот и выкурить сигарету. Маленькое здание ресторана, снятого под гулянья, напряглось, словно готовая жахнуть пушка. Там, внутри, справляли юбилей молодого столичного театра «Тема». Юбиляры зажигали так, что на кухне подпрыгивали ножи и кастрюли. Шеф-повар несколько раз с опаской выглядывал в зал, чтобы своими глазами увидеть феерическое представление. Актеры куролесили вовсю, а главный режиссер, косматый и пьяный, носился по залу, как Посейдон по волнам, раздавая дикие приказания, на которые никто, естественно, не обращал внимания. Пили так много, что у официантов, открывавших бутылки, к концу вечеринки отваливались руки.

Для молодой актрисы Тани Прияткиной этот вечер оказался не самым удачным. Начать с того, что, собираясь на юбилей и наряжаясь в свое новое вечернее платье, она никак не ожидала превращения торжественного мероприятия в банальную попойку. Ко всему прочему в самый разгар веселья какой-то раздухарившийся толстяк вихрем пронесся мимо танцующей девушки и наступил на длинный подол ее очаровательного платья. Материя треснула, и Тане срочно пришлось ретироваться, чтобы хоть как-то привести свой наряд в надлежащий вид. Пока она возилась с иглкой и ниткой, выданной ей сердобольной гардеробщицей, буря улеглась, выбросив на берег полуживой обслуживающий персонал и одно бесчувственное тело, которое принадлежало актеру первого состава Тихону Рысакову. Вернувшись в зал, Таня увидела, что музыканты уже собрали инструменты, а официанты с мутными от усталости глазами занялись уборкой. Почти все гости разошлись или же расползлись по домам, и только возле разоренных столов, на полу, в грудех скомканных салфеток, словно ангел в перьях, лежал Тихон Рысаков. У него был кроткий вид и растер-

занная рубашка, которую, судя по следам помады, кто-то испуганно грыз.

— Это ваш? — строго спросил Таню бармен, возвышавшийся над стойкой. Бабочка под его подбородком агрессивно расправила крылья. У бармена был лысый череп и руки размером со свиные рульки. С полотенцем на плече он походил на боксера, который вместо ринга по ошибке забрел на кухню.

— Наш, — вынуждена была признать девушка, тяжело вздохнув.

Она невольно чувствовала ответственность за всеми забытого Рысакова, хотя какое же удовольствие возиться с пьяным? По правде говоря, Тане уже не раз доводилось видеть подвыпившего Тихона: в примерке у него неизменно находилась бутылка коньяка и, опрокинув после очередного спектакля пару рюмок, он нередко засыпал прямо на стуле в какой-нибудь причудливой позе.

Подойдя к Тихону, Таня наклонилась и наотмашь ударила его сначала по одной щеке, потом по другой. Раздавать такие поистине королевские пощечины она научилась, играя главную роль в «Драме о любви и ненависти». Впрочем, на сцене ее партнер не лежал на полу кверху пузом, как околевший хомяк.

Тело не откликнулось на агрессию и не подавало признаков жизни. Если бы не сопение, вырывавшееся из мясистых ноздрей, можно было бы подумать, что Рысаков уже отошел в мир иной.

Таня попыталась приподнять Тихона за плечи, но сразу же поняла, что одной ей с этим делом не справиться — хотя коллега был маленьким и шуплым, но весил, казалось, целую тонну. По крайней мере, менеджер ресторана, который в конце концов вытащил его на улицу и пытался засунуть в такси, отдувался, пыхтел от натуги и ругался на чем свет стоит. Рысаков странно раскорячился, и

засунуть его в салон автомобиля оказалось делом непростым. Желтое лакированное такси нетерпеливо пофыркивало, мечтая поскорее рвануть с места и унести прочь, однако мертвецки пьяное тело никак не хотело складываться и цеплялось руками и ногами за что ни попадя.

— Руку, руку ему загни! — командовал таксист менеджеру, с интересом наблюдая за возней, происходившей за его спиной, но даже не пытаясь помочь. — А теперь ногу заноси, он каблуком зацепился!

В конце концов Рысакова удалось запихнуть на заднее сиденье, и он развалился там, довольно похрюкивая. Тане ничего не оставалось делать, как продолжать играть роль ангела-хранителя.

— Ну что ж, поехали, — обреченно сказала девушка, усаживаясь рядом с водителем, и назвала свой адрес.

Рысаков на заднем сиденье всхрипнул и с чувством почмокал губами.

— Надо же как назюзюкался, — весело сказал шофер, выезжая со стоянки и быстро набирая скорость. — Ох, башка у него завтра будет, как чугунная чушка. Придется вам его лечить...

— Вот еще! — возмутилась Таня. — Хватит и того, что я его из-под стола вытащила.

Водитель рассмеялся и искоса взглянул на свою пассажирку. Хорошенькая, сил нет! Лет двадцать пять, не больше, огромные глазищи, короткие темные волосы с перепутанными прядками, острый носик... Она не могла не понравиться, хотя заигрывать с ней он бы не рискнул. По выражению глаз, по манере держаться, по уверенному тону — по всему чувствовалось, что у этой дамочки стальной характер. Она как та подлая конфета, об которую он недавно зуб сломал — грильяж называется. Снаружи выглядела шоколадной, а внутри оказалась твердой, как кусок бетона.

За окнами проплывала старая улица с округлыми поворотами. Неожиданно поднялся ветер и понесся навстречу автомобилю, припечатав к лобовому стеклу смятый конфетный фантик. Липы, прикованные решетками к земле, грозно затрясли гривами. По крыше забарабанил дождь, и Таня зябко передернула плечами. Рысаков на заднем сиденье громко икнул.

— Он на одного артиста здорово похож, — поделился шофер своим наблюдением. — На этого... из сериала «Совы — ночные птицы». Самого прикольного, маленького. Карлика-вампира! Ну, как его фамилия-то? А, Рысаков! Тихон Рысаков, вот.

— Это и есть Тихон Рысаков, — мрачно заметила Таня.

Не то что бы она хотела унизить любимца публики перед ценителем его таланта. Просто вскоре они окажутся на месте, и любимца придется каким-то образом транспортировать на третий этаж. Без помощи крепкого мужчины тут вряд ли обойдешься.

— Нет, правда? — Шофер ей сразу же поверил и так взбудоражился, что едва не въехал в пустую автобусную остановку.

— Правда, правда, — подтвердила Таня, волнуясь. — Только вы на дорогу смотрите, а то угробите достояние страны.

— А можно у него будет автограф попросить? — с воодушевлением спросил шофер, поглядев в зеркальце заднего вида. Вероятно, надеялся получше разглядеть своего кумира.

— Попросить-то можно, — ответила пассажирка. — Только вряд ли он даст. По-моему, он сейчас не в состоянии даже крестик нарисовать.

Тем временем дорога привела их к Таниному дому. Заведя машину во двор, таксист лихо подрулил к указанному подъезду, выключил мотор и сам вызвался дотащить Рысакова до квартиры.

— А вы его жена? — спросил он, сверкнув на Таню восторженными глазами.

— Коллега. Я с вечеринки уходила последняя, а он лежал на полу, — объяснила она. — Не могла же я его бросить.

На улице было холодно и противно. Фонарь, торчавший напротив подъезда, казался лейкой, из которой всю поливали двор. Ветер неистовствовал где-то наверху, и по небу тащились тучи, похожие на огромные китобойные корабли. Между ними, то появляясь, то исчезая, билась загарпуненная луна.

Таня сразу стала мокрой, как будто только что выкупалась прямо в одежде. Платье противно липло к телу, а прическа погибла безвозвратно. Извлеченный из салона и поставленный на нетвердые ноги Рысаков разлепил веки и посмотрел по сторонам изумленным младенческим взором. Потом, раскрыв рот и высунув язык лопаткой, попытался поймать летящие сверху капли, помотал головой и с пафосом заявил:

— Жизнь дается человеку для того, чтобы он утолял жажду! — И сразу наострился упасть лицом вниз.

Однако шофер был начеку. Он присел, подхватил Рысакова и ловко повесил его себе на плечо. Голова пьяного оказалась у него за спиной, а зад обратился к небесам.

По мостовой несся пузырящийся поток воды и, яростно ворча, уходил в забраный решеткой водосток. Таня поскакала к подъезду открывать дверь, шофер, тяжело ступая, двинулся за ней.

— А вы смотрели мое кино? — громко и нагло спросил талант у своего поклонника и требовательно стукнул того кулаком по почкам.

— Смотрел, смотрел, — ответила за шофера Таня, мечтавшая как можно скорее оказаться дома.

— Я играл вампира! — продолжал разглагольствовать Рысаков. — Стра-а-ашного вампира! У которого были огро-о-омные зубы...

Он попытался укусить шофера за пиджак, пропитанный тяжелым табачным духом, но не преуспел и только больно проехался носом по сукну.

Открыв дверь квартиры, Таня включила свет, скинула босоножки и прошлепала в комнату, показывая, куда свалить тело. У шофера оказались растоптанные ботинки с узкими носами, после них на паркете остались грязные следы, похожие на сигары. Плату за дополнительный подъем груза на третий этаж он брать категорически отказался. И еще некоторое время топтался возле дивана, разглядывая Рысакова с умилением матери, только что убаюкавшей любимое чадо.

— Надо же, — приговаривал он, призывая Таню в свидетели. — Живой артист! Собственной персоной! Мне он больше всех в сериале понравился. Я просто живот надорвал, когда он на мосту пытался старушку закусать, а она его по голове сумкой била! И он свалился в воду, а потом на катер влез и одного туриста себе приглядел, а тот оказался иностранцем и все повторял «ду ю спик инглиш»? Помните?

— Помню, — сказала Таня, у которой от холода зуб на зуб не попадал, а потом коварно добавила: — Знаете, я беспокоюсь. У вас там машина двор перегородила...

Таксист мигом испарился, и Таня, чертыхаясь, тут же бросилась сдирать с себя мокрое платье. Потом она сделала попытку раздеть Рысакова, волнуясь, впрочем, не только за его здоровье, но и за свой промокший диван. Тихон, однако, раздеваться категорически не хотел. Сначала он просто вяло сопротивлялся и что-то сонно бормотал, однако, оставшись без штанов, принялся неожиданно резво лягаться,